

Метеорологическая станция экспедиции начала регулярные наблюдения с пятнадцатого мая; все физические инструменты, в том числе и самопищащие приборы Ришара—барограф и термограф—действовали надлежащим образом. Производя периодически поверочные астрономические определения, мне удалось между прочим найти точное месторасположение Дыньюань-ина, пользуясь несколькими удачными покрытиями звезд неосвещенным диском луны.

Почта попрежнему баловала нас и приносила известие не только через Пекин, но изредка и через Ургу, где любезный Я. П. Шишмарев особенно наблюдал за скорейшей доставкой нашей корреспонденции. Этим путем я получил письмо от известного хамбо-ламы Доржиева¹), искренно порадовавшего меня и невольно навеявшего на меня размышления о Далай-ламе. Сейчас, Тибетский первосвященник находился в Пекине или монастыре У-тай, но осенью или зимою собирался отбыть в Амдо, в монастырь Гумбум, где, в тайнике души, я очень надеялся его встретить и действительно встретил, но об этом речь впереди.

... В хорошие ясные дни, когда солнце уже склонялось к закату и становилось прохладнее, мы нередко упражнялись в стрельбе из винтовок. В это путешествие я особенно серьезно смотрел на вопрос поднятия боеспособности экспедиционного отряда и добивался от своих молодцов-спутников безупречного попадания в цель, так как имелись весьма основательные причины опасаться нападения туземцев. Пользуясь неудачами, постигавшими русские войска во время японской войны, китайцы массами похищали и увозили к себе русские военные ружья, снабжая ими горные, дикие племена, населявшие Нань-шань, а главным образом Амдо'ское нагорье. Воинственные обитатели гор и высоких степей в глубине Азии представляли теперь более грозную силу и, при своих разбойничих нападениях на экспедицию, могли оказать значительное сопротивление горсточке русских исследователей, заброшенных вглубь азиатского материка. С этим грустным явлением необходимо

¹⁾ О Доржиеве более подробно см. в моих трудах: «Тибет и Далай-лама», Стр. 58—59; и «Русский путешественник въ Центральной Азии и мертвый городъ Хара-хото». С. Петербургъ. 1911. (Оттискъ изъ журнала «Русская Старина». 1911 г.). Стр. 36—37.